

Глава 10.1 Принес тебе завтрак (1)

В 6:30 утра Фу Сунхуа и двое его соседей по комнате побежали на первый этаж и постучали в комнату старосты класса.

После того, как они постучали всего два раза, дверь быстро открылась.

Цинь Юань, который уже был аккуратно одет и нес школьную сумку на спине, появился в дверях, которая была лишь немного приоткрыта.

"Идем."

Взгляд Фу Сунхуа был пронзительным. В этот короткий момент он увидел другого человека, лежащего на другой кровати в комнате, и закричал от страха. «Блять, кто это?»

Цинь Юань, выходя, закрыл дверь и равнодушно пошел вперед. «Новый сосед по комнате, только вчера въехал».

Шокированный тон Фу Сунхуа изменился. «Это кто? Не то чтобы наверху не было свободных комнат. Почему он живет здесь?»

Голос Цинь Юаня можно было услышать смутно. «У него нога болит».

Рот Фу Сунхуа открылся от шока. «А-а, этот калека из 9-го класса?»

.....

Сегодня был первый день в школе для второкурсника, и пробный экзамен будет проводиться в течение всего дня. Никто не осмеливался опаздывать и приходиться на голодный желудок.

В такое раннее утро в столовой уже было много людей.

Группа мальчиков купила завтрак и села в углу; Цинь Юань и Фу Сунхуа сидели лицом друг к другу. Один был холоден, как лед, а другой пылающим, как солнце; они были похожи на сцену из картины. Хотя многие девушки, сидевшие сбоку, не осмеливались подойти к ним, но тайком переводили на них взгляды.

Фу Сунхуа сунул в рот приготовленную на пару булочку со свининой. «Босс, тебе действительно не везет на протяжении восьми жизней^{1*}. Почему он продолжает беспокоить тебе? Как насчет того, чтобы поменяться со мной комнатами?»

Цинь Юань неторопливо выпил соевое молоко и медленно разорвал упакованные пироги.
"Незачем."

Фу Сунхуа взглянул на маленькие пирожные перед Цинь Юанем и протянул руку, желая взять одно. «Эй, босс, что ты ешь? Боярышниковые пироги? Дай мне один»

Для мальчиков было обычным делом делиться своей едой. Более того, его отношения с Цинь Юанем были близкими, и они никогда не видели друг друга посторонними. Но как только он протянул руку, рука Цинь Юаня была быстрее, и он отдернул ее.

Фу Сунхуа потрясенно посмотрел на него и ничего не сказал.

Что за черт! Разве это не просто пирог? К чем такие жесткие меры? Босс Цинь угощал людей более чем сотнями юаней на каждом шагу за ужином, и он никогда раньше не был таким!

Другой рассеянный мальчик пытался его утешить. «Просто потерпи. Так или иначе, староста класса всегда встает вовремя и возвращается с самоподготовки поздно ночью. Он не будет видеться с ним дольше нескольких минут в день. Просто считай его воздухом».

Он посмотрел налево и направо, затем таинственно сказал шепотом: «Лучше меньше провоцировать этого парня. Вчера я услышал страшные сплетни».

Фу Сунхуа посмотрела на него. «Поторопись и выкладывай, если тебе есть что сказать. Не говори как бапо2*, скрывая половину».

Мальчик пробормотал шепотом: «Я слышал от людей из 9-го класса. Они сказали, что была причина, по которой Лю Цзюнь и его банда издевались над ним».

Цинь Юань слегка поднял голову и посмотрел на него.

Фу Сунхуа усмехнулся. «Фигня. С таким высокомерным видом, могли ли другие запугивать его?»

Мальчик настаивал: «Это правда. Я не знал, где Лю Цзюнь это услышал, но он сказал, что его мать — массажистка, а отец — убийца».

Фу Сунхуа и еще один мальчик одновременно издали «ах», и от шока чуть не задохнулись от булочки. «Это правда?»

Цинь Юань, который молчал, холодно открыл рот.

«Не распространяй беспочвенные слухи». Он выпил остатки соевого молока в три глотка и встал. «Вы, ребята, можете пойти в класс. Мне нужно кое-что сделать».

Мальчик напротив посмотрел на его удаляющуюся спину и недоуменно спросил Фу Сунхуа: «Босс снова собирается купить завтрак? Он так много съел сейчас; он еще не сыт?»

.....

Настойчиво звенел будильник на телефоне. Жуань Цинму застонал и, наконец, вырвался из сонливости, чтобы протянуть руку и выключить будильник.

Летнее солнце взошло раньше; хотя было всего чуть больше 6 утра, небо уже посветлело. Шторы в студенческом общежитии специально сделали тонкими, чтобы палящее солнце ярко светило им в глаза.

Жуань Цинму перевернулся на кровати и попытался открыть глаза.

В прошлой жизни он жил свободно, необузданно, роскошно и невежественно. Для него было характерно спать, пока солнце не поднялось на три шеста 3*. Ладно бы, если он был просто беден, но почему он должен страдать от такого рода сбивающих с толку ограничений после переселения в этот странный мир?

Думая о занятиях боевыми искусствами в прошлом, он всегда время от времени совершал прорыв, и его прогресс был быстрым. Разве он будет страдать там от таких трудностей?

Сноска:

1. Восемь жизней: означает несколько жизней, описывающих очень глубокий уровень или очень долгое время.
2. Бапо: диалект Чаочжоу используется для описания пожилой невестки, любопытной, безрассудной и непристойной.
3. Три шеста на солнце: означает, что солнце поднимается на высоту трех бамбуковых шестов; описывает солнце, восходящее очень высоко, время позднее.

<http://bllate.org/book/14098/1239832>